

**КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

И.С. Бороздина

*Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории языка
и методики преподавания иностранных языков
e-mail: borozdina-ira@mail.ru*

Н.Ю. Арзамасцева

*Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
русского языка для иностранных граждан
e-mail: n_arz@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье изучаются критерии отнесения фразеологических единиц к категории «пространство». Анализ проблемы проводится с опорой на данные, полученные в ходе экспериментального исследования (методика анкетирования, постэкспериментальный опрос). Проведенный эксперимент доказывает факт значимости категории «пространство» в фразеологической картине мира.

Ключевые слова: *пространственная фразеологическая единица, дирекциональный, локативный, немецкий язык.*

... Больше всего – пространство, ибо оно вмещает все ...
Фалес Милетский

Проблеме изучения форм и содержания языковых средств репрезентации пространства посвящено немало работ [Апресян 1986; Бороздина 2016; Хоружая 2019; Attila 2012; Jakendoff, Landau 1991; Talmy 1983]. При этом проведенный нами анализ данной проблематики говорит о том, что на сегодняшний день в лингвистике наметился и укоренился сдвиг в сторону изучения вопросов функционирования пространственных единиц в сознании носителей языка. Тем не менее, существует еще целый пласт языковых единиц, относящихся к категории «пространство», но не получивших достаточного изучения в указанном ключе. К ним относятся фразеологические единицы (далее – ФЕ), в частности ФЕ в немецком языке. В связи с этим цель данной работы – изучить критерии отнесения немецких ФЕ к числу пространственных с использованием экспериментальной методики и привлечением носителей языка. Такая постановка вопроса представляется актуальной, т.к. позволяет выявить ряд особенностей функционирования ФЕ в сознании индивида.

Пространство не имеет границ и возраста. Человека повсюду окружают различные формы проявления пространства. В животе у матери ребенок «окружен» «замкнутым пространством». Вода, темнота, стесненные условия... Тем не менее, рождаясь на свет, ребенку необходима адаптация, чтобы привыкнуть к «большому миру». Изменение среды существования неизбежно влечет за собой иное восприятие действительности. И одна из первых форм, которая воспринимается человеком, – «маленький-большой». В дальнейшем, в процессе совершенствования речи, ребенок понимает эту пространственную категорию более полно: вширь, ввысь, вглубь. Маленький: тесный, низкий, короткий. Большой: просторный, высокий, длинный. Нормально развивающийся ребенок приблизительно к году овладевает поверхностным восприятием пространственной категории «маленький-большой». Далее по мере взросления происходит совершенствование пространственных навыков и умений. К 2-3 годам ребенок овладевает категориями «право-лево», «вверх-вниз», «больше-меньше». Происходит постепенное параллельное усвоение фигур и величин. Так, к школьному возрасту, к 7 годам, ребенок становится пространственно более образованным, он не только имеет определенный набор пространственных знаний, но и умеет неплохо ориентироваться в пространстве: может знать путь домой, до ближайшего магазина, до бабушки, до школы, до ближайшей станции метро и т.д. в зависимости от привычного маршрута. «Пространственно-временное ориентирование человека есть практически физический закон существования любого объекта» [Колшанский 2005: 90]. Так, пространство следует с человеком всю жизнь, направляя и совершенствуя его. Но, как люди не одинаково ориентируются в пространстве, так и по-разному, по-своему каждый из нас понимает и чувствует его. Понимание пространства мотивировано пространственным опытом человека [Regier 1995: 63] и вербализовано в языке и речи. Несмотря на большое количество работ, посвященных вербализации пространственных отношений в языке, существует необходимость в определении границ пространства в языке. Какие лексические единицы следует считать пространственными, если каждый человек индивидуален в понимании данной категории? Данный вопрос становится более актуальным, когда речь идет о фразеологических единицах, поскольку они представляют собой сложное семантическое целое.

В настоящем исследовании мы задались целью получить ответы на вопросы: что есть пространственные фразеологические единицы? какие критерии позволяют отнести фразеологическую единицу к категории «пространство»? В качестве исследовательского инструмента использовались методики анкетирования и постэкспериментального опроса. Информантам (три группы по 30 человек) было предложено выбрать из списка те ФЕ, которые, по их мнению, относятся к категории

«пространство». В результате информанты отнесли к категории «пространство» 52 ФЕ из 90, что составило 58%. Проведенное исследование говорит, на наш взгляд, прежде всего, о безграничности, вездесущности пространства. Большинство ФЕ из исходного списка были категоризированы информантами как пространственные, что свидетельствует о ведущем месте категории «пространство» при осмыслении носителями языка фразеологической картины мира. Традиционно в лингвистике основными языковыми указателями на пространство являются глаголы (прежде всего глаголы движения), наречия места, предлоги места. Однако, не вызывает никакого сомнения тот факт, что ФЕ особым образом репрезентируют пространство. Следовательно, в случае если ФЕ содержит какой-либо пространственный семантический компонент, ее неоднозначно можно считать относящейся к категории «пространство». Большинство современных лингвистов определяют пространство как локальную, статичную категорию [Evans, Green 2006: 515]. Проведенное нами исследование не опровергает этого. Тем не менее, локальная составляющая ФЕ неотрывна от дирекциональной и в совокупности они выполняют ведущую роль в категоризации мира. 44,2% ФЕ были определены информантами как дирекциональные, 42,3% – как локативные, остальные, вызвавшие трудности при определении к той или иной категории, были отнесены в смешанную группу [Арзамасцева 2014: 57; Арзамасцева 2017].

Каковы же критерии отнесения ФЕ к категории «пространство»? Предлагаем начать анализ данного вопроса с более детального рассмотрения проблемы определения фразеологизма к группе дирекциональных либо локативных. Проведенный нами анализ полученного от информантов материала позволяет сделать следующие выводы:

1. При определении ФЕ в ту или иную группу информанты обращают внимание преимущественно не на целостное переносное значение словосочетания, а на прямую дефиницию компонентного состава. Так, ФЕ *in Tränen schwimmen* (буквальный перевод – *плавать в слезах*; русский эквивалент – *обливаться слезами*) была категоризована как локативная. Однако глагол движения *schwimmen* (*плавать*) легко ассоциируется с определенной направленностью. Очевидно, в данном случае лексема *Tränen* (*слезы*) не коррелирует в сознании информантов с движением в пространстве, она была осмыслена как имеющая границы и не предполагающая активного либо длительного движения.

2. Значительную роль при категоризации пространственных ФЕ играют лексико-грамматические признаки. К группе дирекциональных преимущественно были отнесены ФЕ, отвечающие при прямом осмыслении на вопросы *wohin?* (куда?) (*auf die Nase fallen* – буквальный перевод – *падать на нос*; русский эквивалент – *потерпеть неудачу*) и

woher? (откуда?) (*aus der Luft greifen* – буквальный перевод – *схватить из воздуха*; русский эквивалент – *взять из воздуха*) и предполагающие активное либо пассивное (часто эмоционально мотивированное) движение (*sich etwas zu Herzen nehmen* – буквальный перевод – *брать (себе) что-либо к сердцу*; русский эквивалент – *принимать что-либо близко к сердцу*). Локативные фразеологизмы в свою очередь за небольшим исключением отвечают на вопрос wo? (где?) (*jmdm. auf der Nase herumtanzen* – буквальный перевод – *танцевать кому-либо на носу*; русский эквивалент – *вить веревки из кого-либо*) и предполагают некое состояние (*nicht alle Daten im Speicher haben* – буквальный перевод – *иметь не все даты на накопителе*; русский эквивалент – *не все дома, не все в порядке с головой*).

Ниже схематично представлены основные критерии отнесения ФЕ к той или иной группе (см. схему 1).

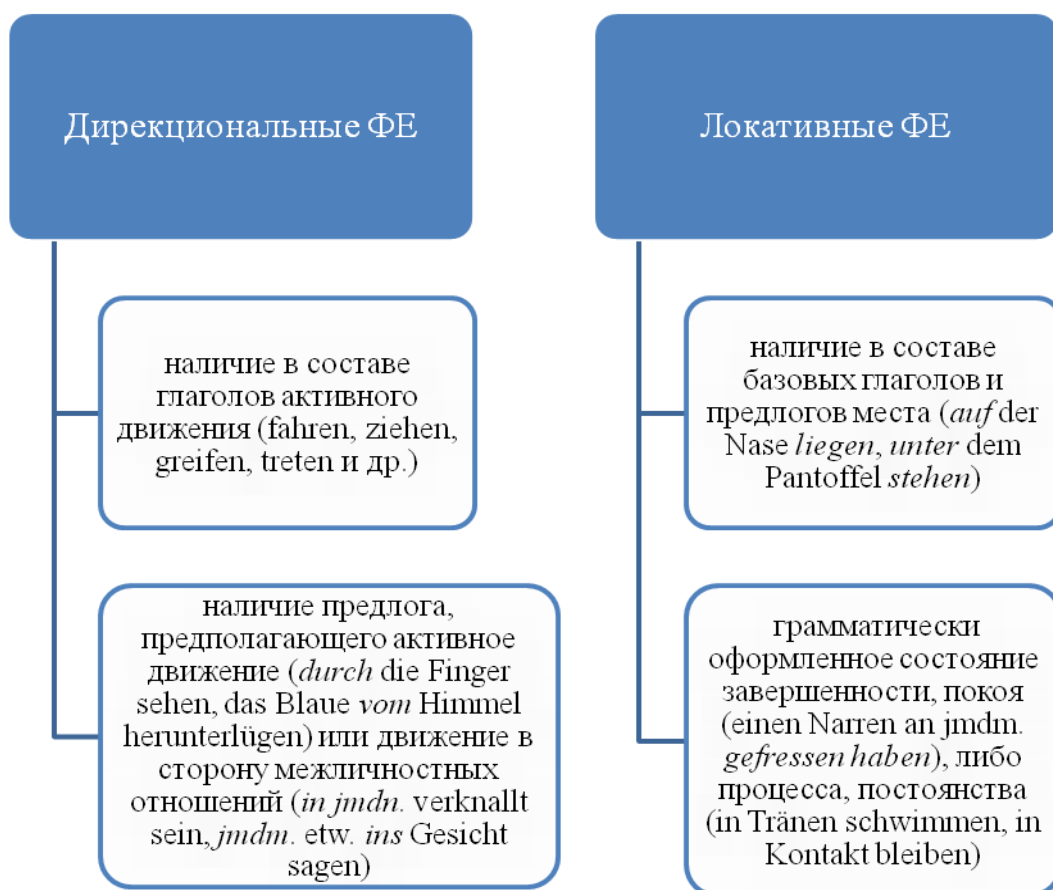

Схема 1. Критерии отнесения фразеологических единиц к группе дирекциональных и локативных

На наш взгляд, особый интерес представляют ФЕ, которые не получили в сознании информантов четкой отнесенности ни к той, ни к другой группе (смешанная группа – 13,5%). Почему именно эти

фразеологизмы все же были категоризованы как пространственные? Как показывает анализ материала, на это повлияло не только наличие в составе ФЕ базовых сем дирекциональности/локативности, но и наличие у данных устойчивых лексических словосочетаний пространственного концепта, т.е. концепта, несущего информацию «о местоположении объектов в пространстве, их перемещении, о типах пространственных отношений между объектами и т.д.» [Бороздина И.С., Бороздина Н.А. 2017: 17]. Мы разделяем мнение Е.В. Лаврищевой о том, что человек имеет дело, прежде всего, с пространством, прилегающим непосредственно к его телу [Лаврищева 2008: 57]. Данный факт нашел многократное подтверждение в рассматриваемом экспериментальном исследовании. Так, например, в фразеологической единице *frei von der Leber weg sprechen* (буквальный перевод – *говорить свободно от печени*; русский эквивалент – *говорить откровенно, без обиняков*) лексема *weg* (*прочь*) ориентирует сознание на отношение к пространству, а кроме того соматическая лексема *Leber* (*печень*) воспринимается как некое концептуальное соматическое пространство. Фразеологизм *sein Herz an jmdn. verloren haben* (буквальный перевод – *потерять свое сердце на ком-либо*; русский эквивалент – *очень сильно влюбиться в кого-либо, отдать свое сердце кому-либо*) воспринят информантами как пространственный благодаря предлогу *an* (*на*) в сочетании с концептуальным соматическим пространством *Herz* (*сердце*). Проведенное исследование позволило выделить критерии отнесения ФЕ к категории «пространство» (см. схему 2).

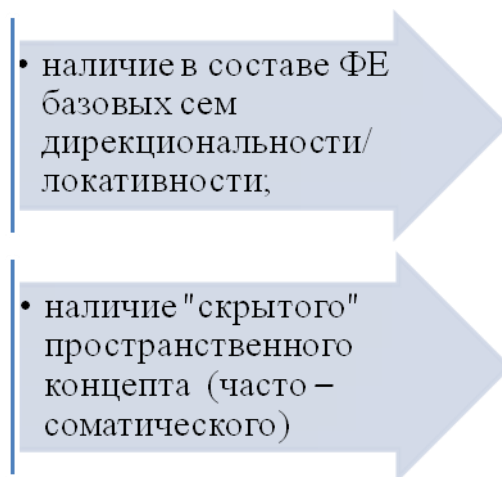

Схема 2. Критерии отнесения фразеологической единицы к категории «пространство»

Следовательно, с опорой на проведенное экспериментальное исследование можно утверждать, что пространственные фразеологические единицы – это фразеологические единицы, имеющие в своем составе базовые семы дирекциональности/локативности и/либо скрытый пространственный концепт (часто – соматический).

Таким образом, проведенное исследование в очередной раз подтвердило факт значимости категории «пространство» в фразеологической картине мира. Оно позволило дать более четкое определение пространственных фразеологических единиц и выделить критерии отнесения фразеологизма к данной категории. Кроме того, была подчеркнута роль локально-дирекциональной составляющей при категоризации фразеологических единиц.

Библиографический список

Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика: сб. статей. М.: ВИНТИ, 1986. Вып. 28. С. 5–34.

Арзамасцева Н.Ю. Культурный концепт «ПРОСТРАНСТВО» в профессиональном учебном дискурсе (на материале фразеологических единиц). Материалы IV международной конференции «Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе». Тамбов, 2017. С. 55–59.

Арзамасцева Н.Ю. Специфика функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2014. 211 с.

Бороздина И.С., Бороздина Н.А. Подходы к изучению репрезентации пространственных концептов в языке: современное состояние проблемы [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. 2017. №4 (27). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/027-003_IML1cnd.pdf (дата обращения: 19.08.2019).

Бороздина И.С. Пространственные отношения и их модификация: когнитивные и языковые аспекты // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. 26. С. 655–659.

Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Едиториал УРСС, 2005. 128 с.

Лаврищева Е.В. Способы репрезентации пространственных отношений (на примере соматических фразеологизмов в русском и немецком языках) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2008. Вып. 2. С. 57–59.

Хоружая Ю.Н. Система пространственных предлогов немецкого языка (концептуальный подход) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 67–71.

Attila R. Imre Space in Cognitive Linguistics. Acta Universitatis Sapientialis, Philologica. 2012. Vol. 4. Issue 2. Pp. 247–260.

Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. 1-st edition. London: Lawrence Erlbaum Associates, 2006.

Jakendoff R., Landau B. Spatial Language and Spatial Cognition // Bridges between Psychology and Linguistics. A Swarthmore Festschrift for Lila Gleitman / ed. by D. Napoly. New Jersey: Hellsdole, 1991. Pp. 145–169.

Talmy L. How Language Structures Space // Spatial Orientation. Theory, Research and Application. N.Y. L.: Plenum Press, 1983. Pp. 225–281.

Regier T. A model of the human capacity for categorizing spatial relations Cognitive Linguistics. 1995. Vol. 6. Issue 1. Pp. 63–88.